

Весна

как предчувствие радости

Весна в Сургуте – словно бы и не весна, а продолжение зимы. Весёлое солнышко безжалостно сдирает слежавшиеся снежные покровы, а зима вновь и вновь подсыпает снежку, а то и морозами ударит. И так тянется томительно долго, пока вдруг в один прекрасный вечер на город не опустится тепло, а утром – и листья на деревьях, и трава на газонах проклюнулась. И сразу начинается лето.

Вот на эти-то весенние дни и приходится наибольшее количество православных праздников и самый главный праздник праздников – Воскресение Господне, Пасха, которой предшествует долгий, 49-дневный Великий пост.

За две недели до Пасхи православные отмечают Благовещение Пресвятой Богородицы – двенадцатый праздник, первый за длительный период строгого воздержания от обильной и скоромной пищи, от всяческих увеселений, споров-разговоров.

На Благовещение дозволяется рыба, красное вино. А ещё в семьях, где сохранились старые традиции, выпускают на волю птиц из клеток (для этого дня когда-то специально покупали пернатых) и пекут в этот день «жаворонки» – изделия из теста, напоминающие милых птах, приносящих на своих крыльшках весну. Конечно, в северный Сургут в это время ещё никакие птицы не возвращаются, но старинный обычай и здесь помнят.

Ещё через воскресенье – Лазарева суббота, в память последнего чуда, сотворённого Иисусом Христом: воскрешения друга своего Лазаря, скончавшегося за четыре дня до прихода к нему Господа. Потрясённые жители Иерусалима устроили Ему поистине

царскую встречу: постылали на дорогу верхние одежды, а в руках держали самое драгоценное для каменисто-пустынного Израиля – ветви зелёных пальм.

Две тысячи лет живёт на Руси обычай приходиться в этот день в храмы с веточками вербы в руках, и уже за три-четыре дня до Вербного воскресенья в Сургуте начинают продавать срезанные с деревьев прутки – нередко на Тюменском юге, где весна наступает гораздо раньше, – с белыми пушистыми комочками или даже с длинными желтыми серёжками.

И на праздничной литургии целый лес вздымается над головами верующих, когда священник окропляет святой водой принесённые дары. Небывалый подъём духа охватывает людей – предчувствие строгости и тишины последней недели перед Пасхой, Страстной.

Она посвящена воспоминаниям последних дней земной жизни Спасителя, его страданий, крестной смерти и погребения. По величию воспоминаемых дней все дни этой седмицы называются великими.

Пост и без того строгий становится чуть ли не аскетичным, и многие из верующих и даже мало верующих с великой готовностью

погружаются в благодатные глубины особого мира: довольствия малым, молитвы у зажжённых свечей, отказа от многочисленных потребностей плоти в лёгких, каждодневных удовольствиях и развлечениях, которые стали обыденным явлением нашей жизни.

В Великую субботу церковь празднует сошествие Спасителя в ад, победу Его над смертью. На выставленных в храмах иконах, посвящённых этому событию, в основании изображается зияющая бездна – преисподняя земли, или хранилища адовы, над которой в сияющей одежде Победитель Христос в левой руке держит крест, а в правой – победные трофеи. Это Адам и Ева, которых Он извлёк из глубин ада. Под ногами Спасителя, на которых различаются раны от гвоздей, две дверные створки – врата ада, сокрушённые торжествующим Христом. Справа и слева от Мессии – освобождённые праведники, с верою ожидавшие Его прихода. «Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?»

Торжественный звон разносится в весеннем воздухе, колышется над Обью. Вереницы людей тянутся в храм, подъезжают в машинах. Автомобилями всех марок забита прихрамовая площадь – головная боль работников автоинспекции. Впрочем, в этот

день смягчаются самые упорные сердца, сургутские автолюбители враз становятся вежливыми друг с другом, и практически каждому находится место для парковки.

В руках людей нарядные корзинки с пасхальной снедью.

Идут и едут старые и молодые, верующие и колеблющиеся. До вечера обходят священники столы с разложенными на них пёстроглавыми куличами, крашеными во все цвета радуги яйцами, запечёнными окороками, бордовыми бутылками вина. Корзинки и коробки не умещаются на столах, их ставят прямо на землю. Люди выстраиваются чуть ли не до ворот церковной ограды, радостно подставляясь под брызги, летящие из чаши со святой водой, и крестятся, вытирая счастливые мокрые лица.

В последние годы эта традиция в нашем городе крепнет и расширяется. Принято ездить на прихрамовую площадь всей семьёй, сговорившись заранее: взрослые дети с младенцами на руках, дети-подростки – несколько поколений семьи чувствуют в этот момент своё кровное родство и испытывают законную гордость: нас много и становится ещё больше, мы крепкая, здоровая и дружная семья и любим вас всех-всех-всех!

Спускаются сумерки, в воздухе разлито ожидание чуда, торжественное настроение. Задолго до полуночи верующие стекаются в храмы, благоговейно ожидая наступающего Пасхального торжества, исполненного светлой радости и ликования. Пасхальная радость – святая радость, равной которой нет и не может быть, вечная радость вечной жизни и блаженства, отнять которую у нас никто не в силах.

Народом забит весь огромный – на две тысячи человек – Преображенский храм, его боковые пределы, просторная лестница. Бесперывно подъезжают всё новые и новые желающие встретиться с чудом, машины заполняют обочины магистральной улицы Мелик-Карамова, где стоит храм, и автоинспекция до утра перекрывает движение.

В сердцевину храма не пробиться, здесь чинные и сосредоточенные стоят те, кто пришёл на всенощную задолго до её начала. А вокруг этого ядра – непрерывное движение: пробиваются к иконам пришедшие позднее, спуют подростки, ни за что на свете не же-

лающие пропустить это великолепное событие, и дежурящие в эту ночь казаки и кадеты с трудом удерживают порядок.

В полночь совершается Крестный ход: открываются врата, колышутся хоругви, с колокольни льётся ликующий пасхальный трезвон, крепнет и нарастает пение: *«Христос воскрес из мёртвых, смертью смерть поправ и сушим во гробех живот даровав».*

«Христос воскрес!» – нескончаемо возглашают священники, и без усталости отвечает паства: «Воистину воскрес!»

Всех обнимает любовь Христова, православные приветствуют друг друга, запечатлевая пасхальное приветствие целованием и дарением пасхальных яиц.

Всё залито светом, храм принаряжен и украшен, как ни в один другой праздник. А с алтаря непрерывно возвещается радость Воскресения Господа, каноны стремительно следуют друг за другом словно волны света и ликования, полные всепобеждающей силы жизни.

Кажется, что именно в эти мгновения, а не две тысячи лет назад, произошло чудо Воскресения, что вот сейчас появится в белых ризах Христос, что где-то близко – рукой подать! – светится обещанное Царство Божие.

И вся церковь в едином порыве подхватывает: «Воистину воскрес!»

Всех обнимает любовь Христова. Стоянут поверженные силы ада. Великий знак торжества веры!

Трезвоны, перезвоны, красный согласный звон.

Пасха красная. Красен и звон, и занимающийся день.

Царские врата не затворяются целую неделю: идет Светлая Пасхальная седмица.

Но уже грядёт следующий праздник – Радоница, Фомин день, проще называемый родительским днём. Православные начинают к нему готовиться загодя: убирают прошлогодний и накопившийся за зиму мусор, чистят снег, приводят в порядок дорогие могилы.

Главное кладбище города – Чернореченское, здесь нашли последнее пристанище десятки тысяч сургутян. Кладбище растёт с пугающей горожан быстротой. Года два назад здесь построила церковь во имя праведного Лазаря бывшая предпринимательница Людмила Рибницкая. А в прошлом году муниципалитет построил на Чернореченском крематорий.

Многие постараются навестить покоящихся здесь родных и близких в первое же воскресенье после Пасхи: во вторник, на который, собственно, и приходится родительский день, полгорода будет на кладбище, руководители многих предприятий, чья благочестивый обычай, даже выделяют автобусы для своих работников и дают отгулы.

Утром проходит обряд особого поминовения усопших в Лазаревской церкви; на кладбищенских аллеях в этот день шумно

и многолюдно. Уже у ворот кладбищенской ограды вас встречают множество торговцев: продают цветы – живые и искусственные, различную снедь, крашеные яйца, спиртное – всё что хотите.

И до самого вечера раздаются голоса над тихим обычно городом мёртвых: кладбище, как ни парадоксально это звучит, выполняет и философскую, воспитательную функцию. Самые хладнокровные и флегматичные, важные и знаменитые, нечестивые и жестокосердечные, богатые и красивые – все-все именно на кладбище впервые задаются вопросом: что есть смерть, уравнивающая всех людей?

Короткого времени уединения хватает, чтобы понять: смерть стирает все различия и всех подводит к единому смыслу жизни.

На вторую половину мая приходится и другие большие праздники: святителя-чудотворца Николая, особо почитаемого русским народом, а для Сургута святой Николай ещё и небесный покровитель города. Потом, 24 мая, наступает День равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, широко отмечаемый в многонациональном Сургуте как День славянской письменности и культуры.

На сороковой день после Пасхи верующие отмечают ещё один двенадцатый праздник – Вознесение Господня, который всегда приходится на четверг; считается, что именно с этого дня весна уступает дорогу лету, однако у нас всё не так.

А через 50 дней после Светлого воскресенья приходит Троица – великий день прославления единого Бога в трёх лицах: Отца и Сына и Святаго Духа. Церкви украшаются зелёной травой, берёзовыми ветками, цветами, аромат увядающей зелени властвует безраздельно. Троицу поэтому называют ещё Зелёной Пасхой.

К этому времени земли у дачников уже не только вспаханы, но и засеяны, и на Троицу категорически запрещается работать. В этот день, как правило, всегда жаркий, зелёный, деревья стоят с уже полностью распустившимися листьями, чуть не с каждого дачного участка доносится запах жареных шашлычков, рекой льётся пиво и вино, гремит музыка. А в Троицын вечер всё ещё можно услышать гармошку и задорные частушки. Всё, лето благословенное пришло на северную землю, и всё торопится зацвести и принести плоды – для того и белые ночи Господь дал.

Вот такая весна в Среднеобье, в отдельно взятом городе. Современные сургутяне всё лучше понимают: мир православия – это не скопище глухих абсурдов и нагромождение парадоксов. И прийти в веру предков – это не значит купить путёвку в средневековье. Жить в вере можно здесь и сейчас.

Алла ЯРОШКО

ФОТО Георгия КОРЧЁНКИНА